

наша русь

Константин Анисимов

В ПОИСКАХ

Олеговой

Руси

Константин Александрович Анисимов

В поисках Олеговой Руси

Серия «Наша Русь»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18117700

В поисках Олеговой Руси/ Анисимов К.А.: Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0471-2

Аннотация

Начальная история Руси полна загадок, на которые до сих пор нет ответов. Существовал ли легендарный Рюрик, и был ли Игорь Старый его сыном? И кто тогда был знаменитый Вещий Олег, победитель хазар и болгар? Откуда на самом деле пришли русы в Поднепровье – с севера или с юга? И можно ли ставить между ними и варягами знак равенства? Как и кем создавалась Русская держава? Автор считает, что ответы на эти вопросы, как и истоки современного русского государства надо искать во времена Вещего Олега и его приемников – киевских князей Игоря и Святослава.

Содержание

Предисловие	4
Часть I	16
Начало земли Русской	16
Славяне, поляне, русь в «Повести временных лет»	25
Западнославянские предания о первых князьях и их русские параллели	31
Варяжская легенда	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Константин Анисимов

В поисках Олеговой Руси

Предисловие

Государство Святослава Храброго

Эпоха походов Святослава и его отца Игоря, которого с полным основанием можно считать основателем новой династии Киевского государства, именуемой в историографии по традиции «Рюриковичами», было временем наивысшего военного могущества Киевской Руси. В этот период степи Восточной Европы и берега Черного моря не раз становились свидетелями военного искусства и силы русского оружия. Перед русскими дружинами пали Хазария и Болгария, склонились вольнолюбивые степняки печенег и едва не рухнула наследница Великого Рима Византия, которую во многом спасло лишь случайное стечение обстоятельств и многовековой опыт выживания в самых трудных условиях. Остроту русских мечей ощутили мусульманские эмиры Закавказья, которые так и не смогли силой заставить русов уйти из захваченного ими города Бердаа, за них это сделала Природа. Сравнивая то немногое, что нам известно о делах несправед-

ливо униженного летописцем Игоря Старого¹, можно утверждать, что его сын и наследник Святослав был продолжателем этих дел в той же степени, в какой Александр Великий являлся продолжателем дела своего отца Филиппа Македонского!

«В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы». – Такие слова, позволю себе напомнить читателю, произнес выдающийся русский завоеватель в момент наивысшего военного могущества Русского государства. На протяжении нескольких сотен лет слова Святослава Храброго толковались с экономической точки зрения:

– из Венгрии и Чехии купцы привозили серебро и первоклассных коней;

– из Руси (Киевская Русь, уточняя, так как Русь в Европе была не одна) – меха, воск, мед и челядь (рабы и прислуга? воины-слуги?)

¹ Истинное отношение наших предков к Игорю хорошо показано в работах Л. Р. Прозорова (Озара Ворона) «Святослав Хоробре. Русский Бог Войны» и С. Э. Цветкова «Древняя Русь между язычеством и христианством». Весьма показательны, что два автора, придерживающихся диаметрально противоположных взглядов по самым разным вопросам, в данном случае проявили редкое единодушие.

– из Византии (Греческая земля) – золото, драгоценные ткани (паволоки, шелка), фрукты и вина.

Лев Прозоров (ранее его мне такая точка зрения не попадалась) предложил посмотреть на эти слова с другой стороны – князь объявлял земли, с которых намеревался собирать ДАНЬ! Это вполне логично, так как и собственно Переяславец, помещаемый историками примерно в области устья Дуная, как показывают археологические и источниковедческие исследования, лишь к XII веку стал значительным торгово-экономическим центром². В этот период армия Святослава, контролирующая Болгарию, воевала с Византией. Святослав и его окружение рассматривали все европейские области империи как потенциальную добычу. Русский государь, угрожая своему противнику Иоанну Цимисхию, недавно захватившему византийский престол, ясно высказал свою позицию – ромеям не место в Европе, они должны покинуть Балканы и довольствоваться Малой Азией. Пролиты должны были стать границей Державы Святослава и Ромейской империи. Позднее эти планы ненадолго осуществили крестоносцы, завладев Константинополем, а имперская бюрократия утвердилась в Никее (Никейская империя).

Итак, как минимум два пункта из четырех, озвученных в Киеве Святославом, рассматривались как владения русов

² На этом основании некоторые исследователи выдвинули закономерное предположение, что летописец смешал два болгарских Переяславля – Переяславец Дунайский и Великую Преславу, столицу Первого Болгарского царства.

(фактические и потенциальные): собственно Русь и «земля Греческая». Кажется странным отсутствие в этом списке Хазарии, только что покоренной русами. Странно оно и с точки зрения военной гипотезы Прозорова, и с точки зрения классической торгово-экономической гипотезы. Объяснить это молчание помогает предположение, что Хазария в представлении русов того времени после завоевания входила в состав Руси. Сообщение ибн-Хаукаля о Волге как «реке Русов», к примеру, Прозоров истолковывает как указание на восточную границу Руси при Святославе, соответственно, более раннее упоминание Дона в роли «реки Русов» соответствует границе Руси и Хазарии при Олеге Вещем и Игоре! Тем же можно объяснить и отсутствие в списке Болгарии. Болгария могла восприниматься как часть Руси на тех же основаниях, что и Хазария. Либо она воспринималась как часть «земли Греческой»: такого мнения придерживались собственно греки, что естественно – Болгария для Византии всегда оставалась лишь провинцией Мезией, захваченной славянами и болгарами! Своего рода «северные территории» для современной Японии – Курильские острова и Сахалин, входящие в состав России. Но, вероятно, и среди самих болгар имели место быть подобные представления, только с обратным знаком, так как, к примеру, Симеон, великий царь Болгарии, в свое время стремился «воссоединить» два государства под одной короной – болгарской! Вообще же, в отношении представлений о греках – ромеях как азиатском народе, которо-

му не место в Европе, Святослав был продолжателем идей болгарской знати. И Симеон, и его предшественники стремились полностью вытеснить ромеев за Проливы!

Любопытно, что в перечне потенциальных данников/ торговых партнеров (кому что нравится) отсутствуют другие славянские или германские государства, равно как и азиатские торговые партнеры Руси. Этот момент позволяет нам все же отклонить классическую гипотезу и остановиться на военной гипотезе Прозорова. К примеру, отсутствует в перечне «торговых партнеров» Польша.

В этот период происходит подъем княжества Полян на Висле, которое объединяет под своей властью ряд соседних княжений – Вишлянское княжество (Краков), Силезию, Мазовию, Поморье. Уже в 963 году Мешко из рода Пястов (первый исторически засвидетельствованный правитель Польши) совершил поход против лютичей, стремясь подчинить поморские княжения, но потерпел поражение от немецких князей. Это привело к тому, что Мешко был вынужден заключить союз с императором Оттоном. В те же годы он сближается с Чехией, заключает брак с дочерью чешского князя Болеслава и принимает христианство римского обряда. Мешко упоминается как могущественный правитель в сообщении Ибрагима ибн Якуба в 960-х гг. Его личная дружина составляла 3000 воинов! Уже его сын и наследник Болеслав Храбрый вполне уверенно воевал против Германской империи, а также сумел на некоторое время взять под контроль

Киев и отторгнуть ряд спорных территорий, при Владимире Святославиче отошедших к Руси! Мешко был современником Святослава, и в то время как последний уничтожает Хазарию, он обращает в христианство собственный народ, но русский государь даже не упоминает о могущественном славянском государстве! При этом у Татищева сохранилось известие, что одна из жен Святослава была дочерью польского князя Земомысла, отца Мешко! То есть контакты между двумя растущими славянскими державами были, и были они дружественными. При этом такое могущественное государство 960-х гг., как Чехия³, и Венгрия – оплот воинственных степняков, разорявших Европу от стен Константинополя до Пиренеев, называются в числе данников Руси! Как это объяснить?

Источники, охватывающие правление Игоря и Святослава, рисующие картину прихода основателей Русского государства с севера, из Новгорода Великого, не помогают нам

³ Тут следует заметить, что чехи претендовали на русские области на Волыни. Восточной границей Пражской епископии анонсированы реки Буг и Свирь. На основе этого факта и геополитической обстановки в Европе А. В. Назаренко пришел к выводу, что после смерти Святослава его наследнику Ярополку пришлось вести войну против чехов на своих западных рубежах. Если факт прямого столкновения русских и чешских дружин остается под вопросом, то с тем, что на дипломатическом уровне русско-чешский конфликт имел место быть, вполне можно согласиться. Едва ли имело место крупное военное столкновение, так как противниками Ярополка были его братья и союзники Чехии – Олег Древлянский и Владимир Новгородский. Владения Олега отделяли Ярополка от западных окраин, подвергшихся чешской угрозе.

найти ответа на эту загадку, что в свою очередь позволяет усомниться в истинности всех летописных сведений о начале земли Русской (благо причин для этого и без того не мало!). Сомнения эти становятся еще более обоснованными ввиду множества противоречий, открывающихся вокруг проблемы географического и историко-политического понятия «Русская земля» в Поднепровье, так называемой «варяжской легенды» о начале этого государства и критики норманской теории, основанной на этой легенде. Эта справедливая критика заставляла ряд исследователей проблемы вовсе отказаться «варяжской легенде» в праве на историческую действительность и объявить мифическим происхождение Игоря от Рюрика, варяжского князя, призванного на княжение словенами ильменскими и основавшего Новгородское государство. Скандинавская природа Рюрика и его варягов, постулируемая норманистами, совершенно не выдерживает критики, и можно считать доказанным тот факт, что «варяги» в узком значении этого термина – это балтийские славяне, если точнее – ободриты и вагры (на что прямо указывается в летописи: Варяжская земля помещена к западу от польского Поморья и к востоку от «Англианской земли» – южной Ютландии!). Особое внимание днепровской Русской земле и ее связям с Рюриком и варягами уделялось в советской историографии. Анализ разных летописных вариантов «Варяжской легенды» позволил отделить собственно начало Русской земли и призвание варягов в Новгород. С другой сто-

роны, у нас нет никаких оснований отвергать историчность Рюрика и тот факт, что правители Киевской Руси именно его считали своим предком наряду с Игорем, первым представителем этой династии на киевском престоле. Таким образом, остается лишь дискутировать по поводу того, насколько справедливо представление о том, что Игорь приходился сыном Рюрику, и о ранней летописной хронологии, явно растягивающей жизнь первых представителей династии. Это весьма спорный момент, не слишком увязанный даже с противоречивой летописной хронологией, так как Рюрика Варяга уместно отождествить с «Рориком, королем вендов» Ксантенских анналов (упоминается под 845 годом), известном также мекленбургским генеалогическим преданиям как сын вагирского князя Годлава, казненного датчанами в 808 году. Следовательно, между Рюриком, действующим в первой половине IX века, и Игорем, в первой половине X века занявшим киевский престол, пропущено как минимум одно поколение. Можно предположить, что в генеалогическом предании, откуда летописцы черпали свою информацию, образ утерянного князя слился либо с образом самого Рюрика, либо с образом Игоря. Таким образом, имя его скорее всего было либо Рюрик (соответственно Рюрик Второй), либо Игорь (Игорь Первый), что и способствовало слиянию образов в эпосе.

Однако если происхождение киевской династии от варяжского князя IX века не вызывает сомнения, то утверждение,

что название этого государства произошло от «варягов-руси», прибывших вместе с Рюриком в Ладогу и Новгород, что и утверждается в древнейшей нашей летописи, крайне сомнительно. В наиболее архаичных списках летописи русь и варяги четко разделены и противопоставлены друг другу, более того, русь называется в числе племен, приглашавших Рюрика на княжение! Есть в летописи и оговорка, что пришельцы с севера только придя в Киев получают имя русь. Характерно, что собственно новгородские источники не знают «варягов-руси» и перечня других «варяжских народов», приведенного в ПВЛ: свеев – шведов, урман – норвежцев, готов – готландцев, англян – датчан и англов⁴. Для новгородцев, потомков варягов, это конкретный народ, проживающий в Южной Прибалтике, с которым Новгородское государство всегда поддерживало отношения, торговые и политические, вплоть до XIV века, когда «варягов» в источниках сменяют «немцы». Знает отдельный народ варягов и ПВЛ, обрисовавшая границы проживания этого народа.

Исследования выдающегося специалиста в области летописания Шахматова позволили ему сделать два основополагающих вывода:

1. «Варяжская легенда» являлась поздней вставкой в летописное предание о начале Русской земли.
2. Имена главных героев этого сказания Игоря, потомка

⁴ Вставку с пояснением того, какими бывают варяги, сделал киевский летописец XII века.

варяжских князей, и его воспитателя Олега Вещего, который в ПВЛ выступает как первый русский князь в Киеве и вообще основатель государства «Русская земля» в Поднепровье, были искусственно присоединены друг к другу летописцем!

Опираясь на эти выводы, мы можем смело отринуть «Варяжскую легенду», как семейное предание Рюриковичей, рассказывающее о происхождении этого княжеского клана и их появлении в Восточной Европе, сосредоточившись на проблеме появления русов в Поднепровье. Очевидно, что появление это связано непосредственно с деятельностью Олега Вещего, равно как и то обстоятельство, что после его смерти престол перешел к Игорю. Причину смены династии, по которой престол получил именно варяг Игорь, я также постараюсь объяснить в данном исследовании.

Ввиду искусственности «Варяжской легенды» в предании о начале земли Русской под сомнение ставится и маршрут движения русов в Поднепровье с севера через Новгородскую землю. В связи с этим особую важность приобретают претензии Святослава на придунайские области Болгарии, Венгрии и Чехии, а также многочисленные летописные и эпические предания, подтверждающие теснейшие связи русов именно с этим регионом, подкрепленные к тому же археологическим материалом! На основании всего изложенного мы можем задаться вопросом, насколько исторично указание на то, что Олег Вещий и его русь пришли, как и Игорь, из Новгорода Великого? Нельзя ли в летописи обнаружить

следы другого маршрута их движения? Наконец, отвечая на поставленные вопросы, я попытаюсь объяснить, как произошло слияние преданий о переселении русов на Киевщину под предводительством Вещего Олега и о призвании варяжских князей и создании Новгородского княжества на севере. Особую важность приобретает также вопрос существования в IX веке государства «Русский каганат», известного германским и арабским источникам, но игнорируемого сторонниками летописной версии создания Киевской Руси.⁵ В свою очередь, прославившееся в Европе и на Востоке государство уместно связывать с русами, терроризировавшими побережье Черного моря и водившими от его берегов торговые караваны до Багдада, о которых нам сообщают византийские хронисты, патриарх Фотий, арабский географ Хордад-бег и жития византийских святых. Между тем все эти известия рассматриваются, как правило, независимо от истории создания Киевской Руси, как нечто совершенно иное, лишь случайно носящее тоже имя. Исключение составляет, пожалуй, академик В. В. Седов, продолжатель идей Б. А. Рыбакова, прямо отождествлявший «Русский каганат» и летопис-

⁵ Немалую роль сыграло в этом представление о существовании многих единовременных русских анклавов, часто понимаемых как разноэтничные, в Европе того времени, исходящее как и из сообщения арабских источников о «трех группах русов», так и из открытых академиком А. Г. Кузьминым множества Русий, упоминаемых источниками в Центральной и Восточной Европе. Подобного тезиса придерживался еще один из отцов норманизма Шлецер, писавший о северных русах – норманнах и южных русах – роксоланах.

ную «Русскую землю» в Поднепровье, которую, по его мнению, завоевали варяги.

Часть I

Загадки летописания

Начало земли Русской

Начинать изучение истории народа русов и их деяний лучше всего с самой главной, самой знаменитой, самой важной для истории современных русских, украинцев и белорусов, но вместе с тем и с самой запутанной летописи – «Повести временных лет» и с тех многочисленных загадок, которые она загадала историкам, как профессионалам, так и любителям. Помимо того, что это поможет нам в понимании самой проблемы русов в мировой истории, это поможет также определить верхний предел, за которым заканчивается история этнических русов и начинается история уже совсем другого народа, «полян-руси».

Изучая историю создания государства, именуемого наукой «Киевская Русь», а документами (летописями и межгосударственными договорами X века, другими произведениями средневековой Руси) «Русской землей», сторонники норманизма и его противники, как правило, не осознают того факта, что собственно главный источник, к которому они апеллируют в своих построениях, не был летопи-

сю РУСОВ. Это летопись аборигенов Киева – славянской народности ПОЛЯН, КОТОРЫЕ В X ВЕКЕ ПРИНЯЛИ В КАЧЕСТВЕ САМОНАЗВАНИЯ ИМЯ «РУСЬ», КОТОРОЕ ИЗНАЧАЛЬНО ПРИНАДЛЕЖАЛО СОВСЕМ ДРУГОМУ НАРОДУ. В этнографическом введении к своему труду летописец определил этот народ как «варяжский», отделив его от словен (норманисты аплодируют стоя). В дальнейшем я попробую разобраться, насколько оправданно было такое разделение и определение, и найти истоки этой традиции, ответить на вопрос, почему все-таки ВАРЯЖСКИМ называли племя РУСЬ. «Повесть временных лет» или Начальная летопись в свою очередь, как летопись правящего рода князей полян-руси, стала основой для официального летописания Новгородской (многочисленные новгородские летописи), Ростово-Суздальской (Лаврентьевская), Галицко-Волынской (Ипатьевская) земель или княжеств, выделившихся после распада Киевского государства в XII веке. История ПОЛЯНСКОГО государства «Киевская Русь» началась там, где закончилась история русов. Приняв этот постулат, который следует из прочтения самой ПВЛ, мы сможем ответить на многие неразрешимые до сих пор вопросы:

– почему автору ПВЛ остались неизвестными многие громкие события IX–X вв., связанные с именем русов, – восточные походы в Закавказье, восточная торговля, события на Черном море в конце VIII–IX вв.?

– почему летописцы так путаются в вопросах происхож-

дения русов (выводя их то от варяг, то с Дуная) и почему летопись подчас противоречит археологии?

– почему киевские летописи совершенно игнорируют существование современного им Русского государства на территории современной Румынии, которое известно из арабских, венгерских, византийских и даже французских источников и прослеживается вплоть до татарского нашествия XIII века (см. ниже)?

Летописцам эпохи правления Ярослава Владимировича и его наследников русы – русины – русь как народ, создавший Киевское государство, были уже малознакомы и малоинтересны. Этнических русов, непосредственных представителей народа, создавшего государство «Русская земля», в это время уже очевидно, просто не осталось, равно как и русской знати, принимавшей живейшее участие в строительстве державы. Что же случилось с русами? Они просто вымерли, оставив своим подданным полянам славное имя, державу и династию. Остатки русов смешались с полянами, северянами и древлянами, что отразилось в новом самоназвании жителей Русской земли (летопись называет их по традиции «русь», но «Слово о полку Игореве» называет русский народ РУСИЧАМИ – «детьми русов»). Что же случилось со столь славным и могущественным народом? Какая катастрофа постигла их и когда это произошло? Имеющиеся у нас источники вполне способны пролить свет на обстоятельства гибели русов.

Искомый рубеж, когда Киев и Русская земля переходят от русов к полянам, определяется довольно четко – это третья четверть X века – эпоха Игоря, Ольги и их сына Святослава, то есть уже первых правителей Киева из рода Рюриковичей, или, как следует из источников, «Русского рода». Под 944 годом ПВЛ последний раз упоминает русов в перечне племен, подвластных Игорю, отличая их от полян и варягов: *«Игорь же собрал воинов многих: варягов, РУСЬ, и ПОЛЯН, и словен, и кривичей, и тиверцев, – и нанял печенегов, и заложников у них взял, – и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя»*. Через 20 лет начинается свои походы его сын Святослав. В 970 году он отправился в свой последний поход – на Балканы, против Византийской империи, из которого в Киев он уже не вернется. Его войско, собранное, по свидетельству Льва Диакона, из всего *«молодого поколения тавров»*, – тридцатитысячное войско (!) – было практически истреблено в Болгарии. Остатки дружины вместе со своим вождем погибли на Днепровских порогах в неравной схватке с печенегами. Лишь один воевода Свенгельд привел своих воинов в Киев, к наследнику Святослава Ярополку⁶. Таким образом, уже сыновья Свято-

⁶ Сколько воинов привел с собой Свенгельд, остается лишь догадываться. Но едва ли их было больше нескольких сотен, максимум около 1000. Это позволяло ему сохранять положение при дворе Ярополка, у которого были свои воеводы. То, что Ярополк не остался без войска, показывают события его правления – победоносные войны с печенегами и древлянами, угроза с его стороны чехам, стремление заключить с ним союз со стороны Германии и Рима, а также Визан-

слава – Ярополк в Киеве, Олег в Древлянской земле, Владимир в Новгороде Великом – оказались в ситуации, когда могли опираться на воинов-славян, так как народа-войска русов больше не существовало. Естественно, что в Киеве русы еще оставались. Это и дружина Ярополка (Святослав не мог оставить наследника без воинов!), и остатки армии Святослава во главе со Свенгельдом, и русская знать, те, кто пережил Балканскую войну. Однако вскоре разразилась новая война – война Святославичей!

Новгородский князь Владимир, незаконнорожденный сын Святослава, не имевший прав на киевский престол, опираясь на новгородскую и наемную варяжскую дружину, опираясь на недовольных прохристианской политикой Ярополка его бояр, одолел брата и, коварно убив того, завладел Киевом. Владимир – сын Святослава и славянки Малуши – был первым РУСИЧЕМ на престоле. При нем происходит формирование собственно полянского государства, при нем исчезает такой важный институт прежней эпохи, как полюдьё. С. Э. Цветков очень верно догадался о причине, которая заставила Владимира, только севшего на престол убитого брата, построить новое святилище в Киеве. Он не проводил какой-то «языческой реформы», не изобретал пресловутого пантеона (это блестяще доказал в своей работе «Киевское пятибожие» Лев Прозоров). Владимир ВЫНЕС святилище

тии, верность союзу с Ярополком полоцких князей и бегство от него Владимира «за море».

из-за стен ЦИТАДЕЛИ РУСОВ – княжеского двора, сделав общенародным⁷! Теперь в Русской земле не было ни полян, ни руси, а был один народ – русичи, и Владимир был их государем!

Очевидно, Владимир не доверял и последним русским боярам и русским князьям из окружения Ярополка. В дальнейшем следы знатных русских родов X века мы находим в далекой Новгородской земле, где боярские вотчины – погосты носили имена, совпадавшие с именами русских князей-бояр («архонтов») договора 944 года. Характерно, что именно здесь, в Новгородской земле, сохранилась и одна из святынь русов – их племенной эпос, былины, рассказывающие о славных деяниях витязей Дунайской Руси эпохи Владимира Всеславича, Владимира Красно Солнышко, Владимира Древнего, эпохи войн с готами и гуннами. Современные исследователи по недоразумению связывают возникновение этого эпоса с Владимиром Святославичем, который, собственно, вбил последний гвоздь в гроб русской цивилизации на Днепре! Владимир выслал русскую знать на северные окраины, но оставалось еще русское войско – дети погибших в походах Святослава. В 988 году Владимир, святая византийскую царевну Анну, принимает крещение и отправ-

⁷ До этого русы стремились не смешиваться с полянами и прочими славянами-данниками, и их святилище, несмотря на то, что в нем почитались те же Боги, что и во всех славянских землях от Волги до Одера и от Балтики до Средиземного моря, оставалось недоступным для совместных обрядов с покоренными народами. У полян в Киеве были свои древние святилища.

ляет ее брату-императору войско русов числом около 10 000 воинов, которые так и не вернулись более домой. Всю свою жизнь они служились Империи, своему новому отечеству, не раз спасая его от поражений. Русский отряд стал основой для создания императорской гвардии Варангов, то есть варягов, которые вслед за русами в большом числе стали поступать на имперскую службу. Историю службы русов в корпусе Варангов проследил еще В. Г. Васильевский в своей бессмертной работе «Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков».

Владимир в своих военных походах опирался уже на совершенно другие силы: на местную полянскую знать, на наемников – варягов, оставшихся служить ему (Титмар Мерзебургский называет их данами и сообщает, что они составляли ядро войска Руси), и новгородцев. Кроме того, ведя непрестанно войны с печенегами, он набрал добровольцев из числа новгородских словен, мери, кривичей, вятичей, которых расселил в военных лагерях – городах, которыми окружил Киев. Вся эта гремучая смесь, главным образом происходящая из Новгорода и Варяжского поморья, стала **НОВОЙ РУССКОЙ ЗНАТЬЮ**, и она так же, как и поляне, приняла название **РУСЬ**. Они уже не помнили, кто такие были истинные русы и откуда пришли в Киев. Лишь какие-то смутные воспоминания о приходе с Дуная, от гор Угорских, о том, что Русь была еще до прихода варягов, проскальзывают в преданиях ПВЛ. Вот они – истинные источники возникно-

вения Варяжской легенды, заменившей историю русов. Что-то о древних правителях русов еще помнили русские по происхождению бояре Новгорода. Эти воспоминания попали в Иоакимовскую летопись в виде преданий о Словене, Владимире Древнем и их потомках – Боривое и Гостомысле, от которых происходил и Рюрик, основатель варяжского Новгородского княжества (Азбелев. «Гостомysl»).

Однако в литовско-московскую эпоху вдруг всплывают новые источники, которые знают о дунайской истории русов IV–XIII вв. Они помнят о службе русов Константину Великому, о войне с Феодосием, о союзе русов с готами Титилы против Византии, о походах против персидского шаха Хосроя Ануширвана, об участии русов в осаде Царьграда в 626 году, о создании русской азбуки в 798-м, об участии в болгаро-византийской войне 810–811 гг.! Сведения эти отрывочны, но имеют подтверждения в зарубежных источниках! А Никоновская летопись XVI века сохранила целую летопись деяний Аскольда и Дира в Восточной Европе! Создателям официального летописания Киевской Руси источники этих сведений о собственно РУСЬСКОЙ истории были явно неизвестны и появились в распоряжении московских и западно-русских летописцев уже после татаро-монгольского нашествия! Вероятно, что новая информация открылась благодаря византийским источникам, распространившимся после падения Константинополя. Характерно, что все эти известия, как уже говорилось, носят отрывочный характер, но

все же они позволяют во многом заполнить лакуны в русской истории и пролить свет на истинное начало Киевской Руси, дополняя зарубежные источники!

Славяне, поляне, русь в «Повести временных лет»

Отличительная черта ПВЛ, особенно этнографического введения, – ее противоречивость. Еще Шахматов объяснил это поздними вставками, разорвавшими изначальный текст. Одной из таких вставок является достаточно позднее предание о призвании варягов. Важнейшей частью введения является предание о происхождении славянского народа, его расселении и разделении на многочисленные племена и народности, примыкающее к библейскому перечислению потомков Ноя, в которое вставили и славян. Само сказание о расселении славян служит прологом к уже собственно описанию полян и полянской дорусской истории, закрываемому легендами о князе Кие и основании Киева. Далее начинается уже история Киевского княжества русов, привязанная хронологически к византийской истории и русскому походу на греков 860 года, происхождения киевской династии – «откуда есть пошла земля Русская, кто начал в Киеве первее княжить и откуда Русская земля стала есть». Однако истинные предания о появлении русов в земле Полян, варианты которых были зафиксированы византийскими (легенда о волшебнике Русе в хронике псевдо-Симеона Логофета) и арабо-персидскими («Сказание о Русе и Хазаре») источниками, оказались скрыты за Варяжской легендой. А потому особенно важно

становится выделить в «Сказании о Славянах» собственно русские предания.

«Сказание» приводит две противоположные версии:

– о происхождении всех славянских народов, и полян в том числе, из древней Иллирии (в незапамятные времена) и позже из дунайских земель «Венгерской и Болгарской», то есть Паннонии и Фракии;

– о происхождении славян, в том числе и полян, из Норика, лежащего к западу от Паннонии.

Первое сказание является вариантом общеславянского предания (его знают также чешские и польские хроники), в то время как Норийская версия является в славянской культуре уникальной, что уже само по себе привлекает к себе внимание исследователя. Это заставляет именно Норийское предание считать частью собственно русских сказаний. А. Г. Кузьмин связал память о Норике с тем, что в V веке он входил в состав русского королевства Ругиланд и во владения Одоакра, почитаемого русскими (о нем знали даже запорожские казаки Богдана Хмельницкого!) и поляками еще в XVII веке как древнего русского государя. Именно это древнее русское государство на Среднем Дунае отразилось в эпосе немецкого и русского народов: былинная Святая Русь на Дунае, Русциналанд германского эпоса «Тидрек Бернский». История непримечательного вплоть до второй половины X века народа полян поглотила реальную и легендарную историю русов – героев войн Великих переселений!

Мы не раз уже обращались к былинам, которые, как было доказано в специальных исследованиях⁸, есть именно племенной эпос этнических русов и является частью общеевропейского эпоса Великих переселений. В былинах неизменным центром русов является город Киев, который стоит... на Дунае! Но самое удивительное, что мы действительно находим в Подунавье целую россыпь поселений с названием Киев, в том числе и довольно значительные, к примеру, моравский Киёв! Наибольшая концентрация дунайских Киевов приходится как раз на область влияния рогов. Это наводит на мысль, что изначально предание о князе Кие и его братьях принадлежало вовсе не полянам, а именно русам!

Косвенно эту гипотезу подтверждает и то обстоятельство, что легенда о Кие была известна уже армянскому историку VII века Зенобу Глаку, который приспособил ее к своей «Истории Тарона». По всей видимости, легенда попала к армянам от славянских поселенцев, которых расселяли арабы и ромеи на границе Империи и Халифата. С другой стороны, вроде бы именно славяне рассказали армянам легенду о Кие, Щеке и Хориве, которые стали у армян Куаром, Мелтеем и Хореаном. Причем в армянском варианте упоминается «земля палуни», то есть поляны! Однако с полянами тут связан только младший брат – Хореан/Хорив. То, что уже в VII веке существовало эпическое сказание о трех бра-

⁸ Л. Р. Прозоров (Озар Ворон). «Времена русских богатырей. По страницам былин – в глубь времён».

тях-градостроителях, говорит о том, что сложилось оно еще ранее, и, вероятно, в те времена, когда русы и поляне входили в одно объединение, как и в X веке. Такое предположение находит подтверждение в том, что летописец отождествляет предков славян с нориками – жителями римской провинции Норик, где в V веке существовало государство русов-ругов. С другой стороны, в «Саге о Тидреке Бернском» конунг Вальдемар/Владимир Красно Солнышко называется правителем русов и полонов, то есть полян/поляков (германский эпос вообще выделяет в массе безликого Вендланда, не считая русов, только полян и велетов – лютичей)! О древности полянского племени говорит и то, что уже в том же VII веке они были расколоты на три крупных группы – днепровскую, балканскую (вошли в состав Болгарии) и вислянскую, ставшую основой польского государства. При этом сам этноним оказался удивительно устойчив, что опять же свидетельствует о том, что сложился полянский этнос задолго до раскола. Полян постигла судьба всех древнейших славянских народностей – хорватов, дулебов, сербов, северян, дреговичей-другувитов, ободритов, оказавшихся разбросанными в самых разных уголках Центральной, Восточной и Южной Европы.

В связи со всем вышесказанным большую важность представляют те поздние летописи, которые относят строительство Киева к IV веку. К 375 году относит это событие киевский «Синописис» XVII века.

Полянский летописец, споря с теми, кто считал Кия простым перевозчиком или даже разбойником, опирался на предание о том, что Кий ходил к Царьграду и там получил от императора, имени которого сказание не сохранило, большие дары и почести. После Кий пытался утвердиться на Дунае, где построил городок Киевец, но встретил упорное сопротивление со стороны дунайцев и был вынужден покинуть негостеприимное место и вернуться в Киев. Скорее всего, последовательность была иной: приход Кия к императору – неудачная попытка закрепления на Нижнем Дунае (летописные дунайцы жили на территории современной Румынии до прихода валахов) – строительство Киева. Возможно, что летописец или его информатор несколько отредактировали предание, и изначально конфликта с дунайцами не было, а рассказывалось о строительстве на Дунае именно Киева. Только вот о каком Киеве речь?

В поздней византийской хронике Никифора Григоры (1-я пол. XIV века) мы находим сообщение о службе при дворе Константина Великого (ум. 337 г.) некоего русского князя. Именно в начале IV века русы-руги становятся федератами Империи, что было зафиксировано в Веронском документе (307–314 гг.).

При последующих императорах отношения русов описываются уже не такими дружественными. Между 379 и 395 гг. Степенная книга (XVI в.) говорит о «брани с русскими вои» императора Феодосия. Сведение заимствовано, видимо, из

жития Ивана Пустынника Египтянина. Здесь же упоминается о нападении русов на «Селунский град». Известие восходит к Житию Дмитрия Селунского. Эти даты совпадают со временем легендарного основания Киева Дунайского.

Только римско-русским союзом можно объяснить также появление латинских имен у русов. В преданиях, которые использовал Саксон Грамматик в «Деяниях данов» упомянут конунг Веспазий, которого он называет правителем Палтиски – Полоцка. Он же знает вождя русов Флокка, очень напоминающего Флакцита, одного из последних королей Ругиланда, имя которого, возможно, связано с латинским «Флакк». От этих же времен надо полагать и РУСЬское слово «комент» – совет вождей войска, которое сообщает Лев Диакон.

Но если «Сказание о Кие» восходит к событиям IV века, когда поляне были еще едины и входили в состав Дунайской Руси – Ругиланда, то не сохранилось ли схожих преданий у поляков – потомков тех же полян?

Западнославянские предания о первых князьях и их русские параллели

К сожалению, польский эпос в целом виде до нас не дошел. Отдельные сказания о рождении Польского государства были записаны поздними хронистами. Однако именно эти сказания находят удивительные параллели в русских былинах!

К примеру, один из древних легендарных князей полян Лешко Попелюш, победивший хитростью завоевателя «Александра Македонского» с бумажными крыльями, – двойник Алеши Поповича, победившего чудовищного Тугарина Змеевича с бумажными крыльями!

В преданиях о князе Краке рассказывается о междуусобице его сыновей, одного из которых зовут также Крак, – тот же сюжет использован в былине «Королевичи из Крякова», в которой один из братьев Петр – тезка своего отца, при этом польские королевичи оказываются «святорусскими богатырями»!

Наконец, только в польском языке «богатырь», как и в русском (не в белорусском и украинском, что странно!), сохранилось в значении «герой».

Предок-эпоним польского народа Лях, или Лех, оказыва-

ется сыном праотца Слава и братом Руса и Чеха. Этот сюжет, а также предание о князе Краке-Кроке объединяют польские сказания с преданиями чехов о происхождении чешской династии Пржемысловичей, что заставляет и чехов включить в число племен, входивших в древнее Русское государство, тем более что Ругиланд располагался именно в древней Богемии, а главный богатырь русских сказаний Илья носил изначально прозвище не Муромец, а Моровлин – Моравец, выходец из Моравии!

Итак, в чехо-польских преданиях рассказывается о праотце Славе из Паннонии (отражение преданий о славянской прародине), сыновья которого Лех, Чех и Рус дали имена своим племенам. Чех передал власть мудрому судье Кроку, так как у него не было своих наследников. Крок же передал власть трем дочерям – Либуше, Кази и Тэтке. После бунта чехов, не хотевших подчиняться женщине, Либуше взяла в мужа обладавшего полубожественным могуществом пахаря Пржемысла, который и стал родоначальником чешской династии. Этот Пржемысл удивительно напоминает былинного полубога – пахаря Микулу Селяниновича, хранителя тяги земной, превосходящего и горного титана Святогора, и оборотня Волха Всеславича!

Анализ былин о Микуле привел Льва Прозорова к мысли, что Микула изначально был князем какого-то славянского племени (по мысли автора, это были кривичи). Он отождествлял богатыря-пахаря с героем белорусских сказаний

князем-пахарем Радаром, но Радар, пропахавший на краковском драконе-цмоке (!) Западный Буг – границу с королем Лехом (!!!), был скорее героем эпоса дулебско-волынских, а не кривичских сказаний. Кривичский герой – это лесной охотник Бой или Бай, прародитель белорусов, хозяин исполнинских собак Ставра и Гавра.

Сказания чехов помнят о борьбе их с братством или, точнее, сестринством женщин-воительниц во времена перед избранием Пржемысла. Это были настоящие славянские амазонки, которые не раз одерживали верх над мужчинами. О существовании этих амазонок сообщает и лангобардский историк Павел Диакон, отмечающий, что, по слухам, город амазонок существует в глубинах Европы и в его время. Германский король Оттон I рассказывал о Городе женщин послу халифа Ибрагиму ибн Якубу в X веке; позже, вероятно, опираясь на него же, об амазонках сообщают и другие арабские географы. Наконец, сирийский автор VI века Псевдо-Захария Ритор называет амазонок по соседству с мифическими псоглавцами, загадочными амазаратами и «народом Рос».

Это триединство – амазонки, псоглавцы и русы – в Средние века становится постоянным. Мы встречаем его в «Саге о Вельсунгах», у Адама Бременского. Обычно известие сирийца пытаются привязать к Поднепровью и объявить «амазонок» женоуправляемыми сарматами, но все вышеперечисленные предания о амазонках, известия о ругах-русах на Дунае и, наконец, тот факт, что, по словам Псевдо-Захарии,

амазонки, «народ Рос» и амазараты живут к северо-западу от 13 народов Великой Степи, некоторые из которых, например, авары, в его время проживали в Северном Причерноморье, заставляют меня вслед за Прозоровым перенести амазонок и русов в Центральную Европу.

Постоянными персонажами русских былин являются амазонки – поляницы. Аналогии русской княгине Ольге мы находим также в польских и чешских преданиях о дочери Крока Либуше и дочери польского Крака Ванде. Как можно заметить, все польско-чешские предания о воительницах и правительницах связаны именно с именем Крака- Крока и, вероятно, отражают какие-то реалии.

Еще одной удивительной параллелью, подтверждающей реальность существования некогда в Чехии амазонок-поляниц, является скандинавский цикл саг о Бравалльской битве, в которой принимали участие славянские воительницы Висна, Хете и Вебьберг. Согласно чешским преданиям, одной из сильнейших воительниц в окружении предводительницы амазонок княгини Власты была дева Хета! Совпадают и примерные хронологические рамки Бравалльской битвы и разгром чехами амазонок, так что можно утверждать, что, потерпев поражение в Чехии, амазонки могли бежать на Север и принять участие в легендарном сражении северных героев!

Можно с определенной долей уверенности говорить, что комплекс русских, чешских и польских сказаний формировался в одно время и восходит ко временам, когда все три

народа входили в состав единого королевства русов-ругов на Дунае. При этом встает вопрос о совпадении в русском и польско-чешском сказании мотива трех князей, которые делят между собой владения.

В древнейшей армянской записи сказания о Кие с полянами (палуни) связаны не все три брата, а только младший – Хореан/Хорив, его уместно отождествить с Лехом, героем сказаний поляков-полян. Многие авторы обращали внимание и на сходство имен Щека и Чеха. Старший же из трех братьев – Кий, как правитель русов, может быть отождествлен с Русом. Кий считался основателем династии. Так ПВЛ сообщает: «И после этих братьев *стал род их держать княжение у полян*», а в летописи Яна Длугоша сказано, что потомками Кия были Дир и Аскольд – вожди русов, тот же Ян Длугош сообщает, что потомком Руса был Одоакр.

Западнославянское предание называет нам имя отца трех братьев – Слава, который жил в Паннонии (воспоминания о федератстве русов или все-таки влияние сказания о происхождении славян?). Отца Владимира Красно Солнышко, согласно былинам, звали также Славом или Всеславом («Слово о полку Игореве» называет всех русских князей «внуками Всеславлевыми!»), в новгородском книжном переложении этого предания – «Сказании о Словене и Скифе (или Русе)» – прародитель русских князей назван Словеном, а Владимир Древний превратился в его внука и сына Ванда-ла. Любопытная параллель этой генеалогии находится в ро-

дословной готского королевского рода Амалов: Винитарий (Венед/Словен) – Вандаларий (Вандал) – Валамир (Владимир), дядя Теодориха Великого. Возможно, что именно под готским влиянием в поздней книжной версии русской генеалогии, которая и попала в летопись Иоакима, появился Вандал. Показательно, что «Сага о Тидреке Бернском» не знает Вандала. Отцом Владимира/Вальдемара здесь назван Гертнит («Славный» (калька со славянского Всеслав/Слав) по мнению Веселовского).

Вероятно, этот Всеслав/Гертнит был приемником Кия и потомком первого Слава. А славянские имена Всеслав, Владимир – отражали власть руссов-ругов над славянскими племенами. «Тидрек-сага» показывает, что имя «Гертнит» было очень популярно в Русском роде: кроме Гертнита – отца Владимира, сага называет Гертнита – сына Ильи Греческого (брат Владимира, некоторые былины называют Илью Муромца королевичем) и Гертнита – сына Озантрикса (еще один брат Владимира, конунг велетов- вильцинов). Однако Гертнит и Вандал в то же время имеют много общего – оба великие завоеватели, создатели обширной державы! Более того, в источниках IV века упоминается некий могущественный варварский правитель Харатон, которого традиционно считают вождем кочевников – гуннов. Между тем самого Харатона единственный источник, упоминающий этого правителя – отчет путешественника Олимпиодора, около 412 г. посетившего гуннов Причерноморья, – так не называет, в от-

личие от его вассала гуннского «царя» Доната, убитого римскими послами! В «Тидреке Бернском» гунны до Аттилы также представлены как вассалы Русских королей!

Хорив/Хореан – князь полян – в таком случае должен соответствовать Леху. Характерно, что ни у Леха, ни у Чеха предание не отмечает потомков. Чех передает княжение роду Краков-Кроков, а поляне-ляхи несколько раз избирают князей из числа простых людей, одним из которых был и Лешко Попелюш, двойник русского богатыря Алеши Поповича, пока на престоле не утверждается род Пястов.

Несколько раз уже упоминался некий древний князь Крак или Крок, которого знают и чешские, и польские легенды, а когда-то, судя по былинае «Королевичи из Крякова», знал и русский эпос. В Польше Крак почитался основателем Кракова – древнего племенного центра вислян, главных соперников полян-поляков. По легенде, на горе Вавель, на которой возник Краков, прежде жил свирепый дракон-цмок, державший в страхе всю округу (сравните Змея Краговея, союзника короля Ляха из белорусских преданий!). Крак убил дракона и основал на горе град, назвав в свою честь. После смерти змеборца его сыновья, одного из которых тоже звали Крак, повздорили и оба пали в междоусобице, а престол унаследовала их сестра Ванда (былина «Королевичи из Крякова»).

В чешской версии Крок был мудрым судьей (библейский термин «судья» означает также племенного вождя), которому праотец Чех передал власть над своим народом. Крок не

имел мужского потомства, и после смерти ему наследовала дочь Либуше, которая в свою очередь передала власть Пржемыслу.

Аналогии, несомненно, есть, но есть и отличия. Вероятно, некогда и Краков, и Чехия входили в какое-то славянское объединение, возглавляемое родом Краков, в котором это имя превратилось в своего рода титул (краковская версия и русская былина). С. В. Алексеев полагает, что Краки были правителями Хорватского племенного союза. Действительно, Краков оказывается между чешскими и галицкими хорватами, но этой версии противоречит то, что ни в Галиции, ни в балканской Хорватии не знают легенд о Краке. Но попробуем разобраться в хронологии.

Исторический Пржемысл пришел к власти примерно в середине VII века, судя по поколенному счету рода чешских князей. Если верить чешским преданиям, то выходит, что Крок и Чех-Щек жили в начале VII века! Многие реалии летописного предания о Кие – попытка закрепиться на Нижнем Дунае, борьба с дунайцами, потом приход на Днепр – также могут отражать реалии VI–VII вв.⁹ Но выше мы отнесли правление Кия-Руса к IV веку. Против поздней датировки говорит то, что легенда о Кие, причем без упоминания борьбы с каким-то племенем, была уже в VII веке известна

⁹ Именно в конце VI – начале VII века распалось объединение словенских племен Прикарпатья и Нижнего Подунавья, известное византийским хроникам как «Склавиния» и возглавляемое первыми известными славянскими правителями – «риксами склавинов».

армянам, а «краковские королевичи» в былинах – современники Владимира Красно Солнышко (начало V века)! Впрочем, последняя привязка достаточно условна, так как в эпосе довольно часто хронология смещается: так, Тидрек (Дитрих) Бернский, заглавный герой одноименного германо-скандинавского эпоса, выступает современником гуннского правителя Атиллы, тогда как в действительности его прототип – Теодорих Великий, король остготов, действовал уже после смерти Атиллы. Противоречие устраняется, если мы предположим, что «Крак-Крок» воплощает в себе многие поколения одноименных вождей. Таким образом, первый Крок вполне мог оказаться современником и наследником русского князя Чеха-Щека!

Столь грандиозное событие, как распад словенского объединения, вероятно, слился в памяти бывших подданных «риксов склавинов» с преданиями о первых князьях. Возможно, впрочем, что князя, возглавившего в VII веке Полянское княжество на Днепре, тоже звали Кий. Пример многочисленности различных поселений с названием «Киев» указывает, помимо прочего, и на популярность этого имени у славян. Можно говорить, что в представлении летописцев конца XI–XII века образ Кия слился с образом волынско-го князя Маджака, которого помнили еще в начале X века (легенду о нем приводит «арабский Геродот» аль-Масуди), так как появление независимых славянских княжений – Полянского, Древлянского, Дреговичского, Полоцкого, Сло-

венско-Новгородского соотнесено в ПВЛ со смертью Кия. Аналогично в легенде Масуди распад Волынского союза племен на независимые княжения связан со смертью Маджака.

Лев Прозоров в книге «Варяжская Русь» отмечает еще одну неожиданную параллель между чешскими и датскими сказаниями. В «Саге о Хрольве Жердинке» и в англосаксонском «Беовульфе» рассказывается о золотом веке правления конунга Хрольва Краки, который был нарушен страшным чудовищем Гренделем, убить которое сумел только гаутский витязь Беовульф. Среди сказаний о Кроеке и его дочери Либуше есть предание о витязе Бивое, который избавил Чехию от чудовищного вепря. Помимо сюжетного совпадения и сходства имен главных героев (Бивой – Беовульф) важно отметить и ряд важных фактов:

1. Беовульф, пожалуй, единственный король гаутов-геатов, которому нет соответствий в других сагах и хрониках, что говорит о том, что для Скандинавии персонаж этот абсолютно мифический;

2. Хрольв Краки, как и славянские Крок и Крак, не оставил мужского потомства, а его прозвище было явно непонятно потомкам.

Можно сделать вывод, что предания «Беовульфа» первоначально не имели отношения к Северу, были туда занесены из славянского Подунавья и искусственно присоединены к циклу сказаний о Хрольве. Возможно, что случилось это во времена Бравалльской битвы, и сказания принесли сла-

вянские амазонки, а может, и раньше. Но кто мог быть прообразом славянского и скандинавского Крака?

В поздних генеалогиях вандало-герульских королей, к которым привязывали происхождение династии герцогов Мекленбургских, упоминается некий Крок, король вандалов, владения которого как раз располагались примерно на территории Богемии и южной Польши. Согласно Бухгольцу, Крок был сыном того самого Радагайса, который грозил всех римлян принести в жертву на алтарях северных Богов. Радагайс пал в 406-м, а это значит, что Крок жил примерно в конце IV – начале V века! Был ли он действительно сыном Радагайса и королем вандалов? Ни один источник не называет вандалом самого Радагайса, который был вождем «варваров». Он вполне мог стать наследником брата Кия и прообразом для скандинавского и славянских Краков!

Всего круга проблем и вопросов, связанных с легендарной историей русов на Дунае и их следами в эпосах народов Европы, не изложить в одной-двух главах. Эта тема отдельного исследования, и не одного. По ходу нам не раз еще придется возвращаться к эпическим сказаниям о дунайской Руси, сейчас же вернемся к основной теме.

Варяжская легенда

Главным камнем преткновения в изучении русской истории является Варяжская легенда. Точнее, ее изложение киевским летописцем XII века, который вдруг начал учить всех своих оппонентов, в том числе новгородцев¹⁰, что варяги – это все тамошние народы, что дань с них брали одни варяги, а князя они призывали у других варягов. Другие варяги – это и были русы, от них прозвалась Русская земля. Вот, собственно, этот знаменитый отрывок, с которого началось вторжение в науку норманистов, в переводе Лихачева: *«И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманы и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти».*

Антинорманистами в их споре с противниками было собрано огромное количество примеров противопоставления варягов и руси, в том числе и в ПВЛ. Не меньше свидетельств найдено ими и в пользу того, что летописные варяги – это главным образом балтийские славяне – ободриты и вагры. И вот здесь мы сталкиваемся с удивительным явлением.

Дело в том, что в летописи есть только одно место, в котором летописец утверждает, что русь – это славяне: *«Поэтому учитель славян – апостол Павел, из тех же славян – и мы, русь; поэтому и нам, руси, учитель Павел, так как*

¹⁰ С которых, собственно, и начиналась вся эта варяжская история!

учил славянский народ и поставил по себе у славян епископом и наместником Андроника. А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозваны были потому, что сидели в поле, а язык был им общий – славянский». Но из текста ясно видно, что летописец считает славянами именно полян, которые не есть русь, но только получили это имя от настоящих русов, которые якобы варяги, – «от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской». Следовательно, был кто-то, считавший, что русь не славянское племя, и на этом основании отрицал славянство полян-руси. Иначе трудно объяснить, почему летописец так настойчиво подчеркивал, что в его время именно поляне звались русью и был это славянский народ. Узнать этого загадочного оппонента полянского летописца нетрудно – это греки. Для греков русы были не просто извечными врагами, это были ВРАГИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, все равно что орки «Властелина колец»! Причина такого отношения к русам была в Библии, а точнее, в предсказании о конце света, деятельным персонажем греческого перевода которого был «князь Рош». Для православного монаха – летописца греки были учителями в вере, непрекаемыми авторитетами и именно для них в первую очередь и доносилась эта мысль – МЫ НЕ ТЕ РУСЫ, МЫ НЕ НАСТОЯЩИЕ, МЫ СЛАВЯНЕ, ТЕ САМЫЕ, КОТОРЫМ

В ИЛЛИРИИ ПРОПОВЕДОВАЛ АПОСТОЛ ПАВЕЛ! МЫ ИЗНАЧАЛЬНО С ВАМИ БРАТЬЯ В ВЕРЕ ХРИСТОВОЙ, А ТЕ НАСТОЯЩИЕ ПЛОХИЕ РУСЫ ТОЛЬКО ИМЯ НАМ ДАЛИ, ДА И СГИНУЛИ. ОНИ ДРУГИЕ – ОНИ ВАРЯГИ!

Но кто были те варяги-русь, и были ли они вообще? Немало аргументов и за, и против их существования, точнее, варяги и русы, конечно же, существовали, но существовало ли в древнейшей версии летописи определение – варяги-русь? Начнем опять же с цитат; вот что нам рассказывает само Варяжское сказание:

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взымали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма.

В год 6368 (860).

В год 6369 (861).

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманы и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». *И избрались трое*

братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик».

Снова, как и в случае с «полянами-русью», летописец особенно подчеркивает, что варяги – чужаки, находники. Кроме того, явно просматривается стремление летописца пояснить, что варяги бывают разные. Это очевидно для того, чтобы читатель не запутался – то северные племена варягов изгоняют, то снова зовут их... Пояснение это опять же указывает на некий спор. На этот раз оппонентом, как и в случае с выяснением статуса князя Кия, были, скорее всего, новгородцы.

Дело в том, что в новгородском изложении «призвание варягов» выглядело несколько иначе. Там к новгородцам приходят просто варяги, видимо, подразумевается, что те самые, которых изгоняли, а потом платили дань со времен Олега до смерти Ярослава. Зато в списке приглашающих на первом месте стоит именно русь! Причем помимо новгородцев так считал и некий предшественник нашего летописца. Вот

что по этому поводу пишет выдающийся советский историк М. Н. Тихомиров в работе «Происхождение названий «Русь» и «Русская земля»» (М. Н. Тихомиров. Русское летописание. М., 1979, с. 22–48.):

«Но зачем понадобился ученый комментарий к рассказу о призвании князей? Прежде всего потому, что необходимо было объяснить значение слова «Русь», с которым ассоциировалось понятие не варягов, а какого-то восточно-славянского племени. Действительно, в руках составителя дошедшего до нас текста летописи находились материалы, противоречившие его представлениям о Руси. Следы этих материалов сохранились в летописи.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.